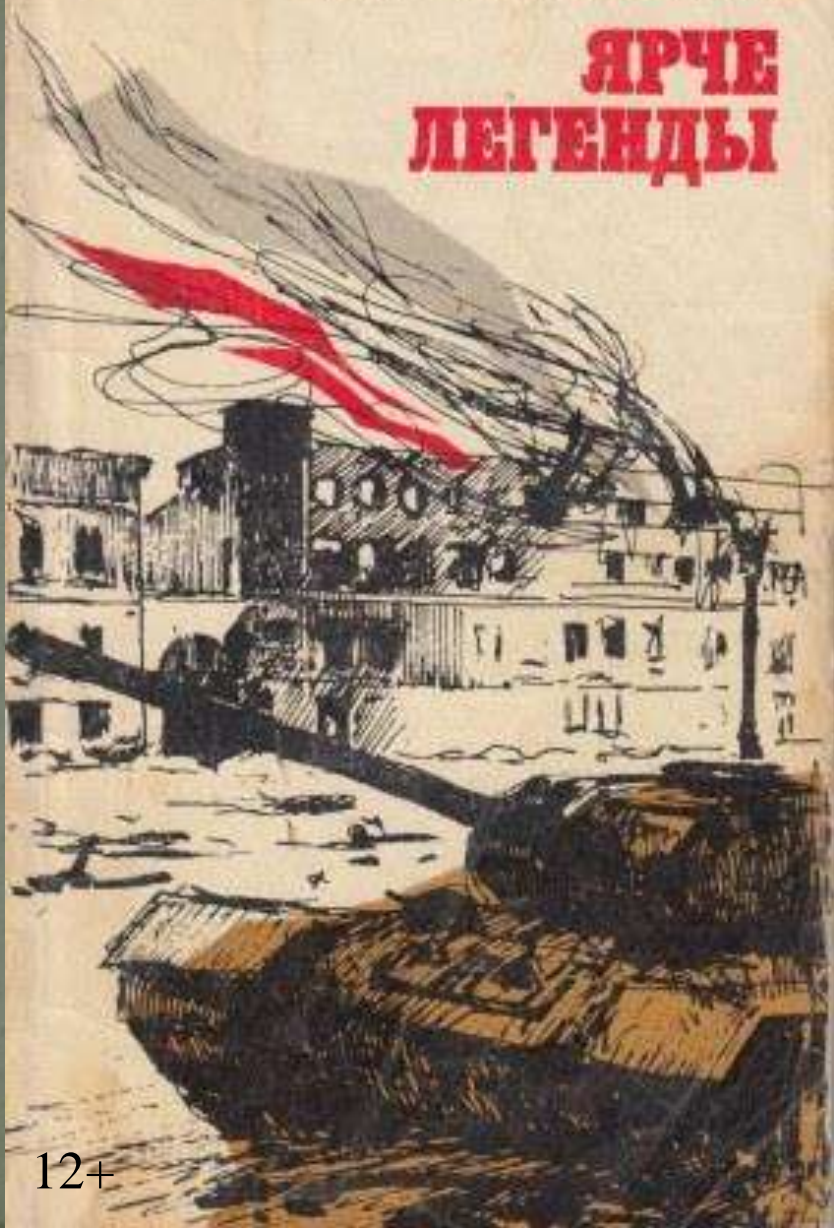

П. ИВАНОВ, С. ФЛИГЕЛЬМАН

ЯРЧЕ ЛЕГЕНДЫ

12+

Действительность
оказалась ярче самой
легенды.

Правда и только правда этих страниц
оказалась красивее всякой выдумки.

Иванов, Павел Александрович.

Ярче легенды : повесть без вымысла / П. Иванов, С.
Флигельман. - Калинин : Московский рабочий, 1983. -
125 с. : ил

ЛЕТЕНА АРХОНУМЪТЪ И КИЛИКЪ
СТЕПАНА ТУРБУЛОВА

Танк шёл по Волоколамскому шоссе, забитому немецко-фашистскими войсками.

Наш, советский танк. С красной звездой и цифрой «3» на броне.

Ранним утром его видели жители деревни Ефремово на сорок первом километре южнее города Калинина. В тот же ранний час танк проскочил село Пушкино, где разместился штаб крупной части врага. Танк мчался по дороге, зажатой с обеих сторон лесами и болотами.

Потом, объятая пламенем, «тройка» на предельной скорости мчалась по центральным улицам занятого фашистами Калинина. Загадочный танк видели на главной улице города — Советской, потом у Московской заставы. Он нёсся как привидение. Бил из пушки. Строчил из пулемёта, давил гитлеровцев.

Слух о необычном танке разнёсся по окрестным сёлам, где жили беженцы.

Люди говорили о чём-то невероятном. Уже четыре дня гитлеровские генералы гнали свой войска по Волоколамскому шоссе, стремясь левым крылом «Тайфуна» охватить столицу. Было известно, что в городе Калининe располагаются большие силы оккупантов. Улицы забиты войсками. И вдруг советский танк словно вихрь пронёсся по городу...

Мыслимо ли, чтобы экипаж, состоящий из четырёх танкистов, вступил в единоборство с целым неприятельским гарнизоном?

Как ему удалось невредимым проскочить город? Почему немцы не захватили танк? Не подбили, не сожгли, наконец?

Проходили дни, недели, месяцы. Рассказы о танкистах расходились, как круги на воде. Скупые, отрывочные, явно приукрашенные, неправдоподобные, они передавались из уст в уста, обрастали красочными подробностями, дополнялись всё новыми деталями. И, вероятно, потому, что в те тяжкие дни, когда Красная Армия, сражаясь на подступах к столице, сражалась с отборными гитлеровскими частями, собранными для операции «Тайфун», и добрых вестей с фронта было ещё мало, весть о таинственном танке, об удивительном мужестве его экипажа продолжала звучать с каждым днём всё громче, всё упорнее, побеждая усмешки скептиков: этого, мол, не было, да и не могло быть...

17 октября 1941 года. Третий день, как фашисты захватили Калинин. С востока от города наши части закрепились неподалёку от элеватора. Дни и ночи не прекращаются бои. Обескровленные полки, окопавшись в мёрзлой земле, с трудом сдерживают натиск рвущихся к Москве гитлеровцев.

«21-я танковая бригада имеет задачу сорвать готовящееся наступление калининской группировки противника на Москву, нанести ей поражение и парализовать управление»

С. Горобец

Г. Коломиец

Ф. Литовченко

И Пастушин

«Тройка» Степана Горобца шла, опередив танковую колонну более чем на полкилометра. Вот почему она избежала бомбового удара, обрушенного на бригаду с воздуха. Он пришёлся посередине колонны.

Рёв пикирующих самолётов. Леденящий душу вой бомб. Взрывы. Свист осколков. Но сквозь весь этот адский вихрь звуков в шлемофонах слышен голос Горобца:

— Впереди мотоциклетное подразделение противника! Атакуем сзади! Пулемётные очереди. Мотоциклы сбиваются в кучу, падают фашисты. А через секунды на скопление машин налетает танк. Хрустит, скрежещет подмятый гусеницами металл.

За деревней Лебедево дорога идёт на подъём. Отсюда, со взгорья, уже отчётливо виден город. Дымы пожарищ. Там враг. Багровое пламя разлилось по горизонту. Горит Калинин!..

Танк оторвался от колонны. Теперь он один. Сметая снег с булыжной мостовой, шальной, порывистый ветер бежит навстречу танку, врывается в приоткрытые люки, приносит горький запах гари.

Водитель Литовченко увеличивает скорость...

Справа, из-за леса, в воздух взмывают «юнкерсы». Тут где-то неподалёку аэродром... Танк, не снижая скорости, несётся к пылающему городу. Танкисты зорко оглядывают местность: откуда поднимаются самолёты?

— Справа немецкий аэродром! — докладывает Литовченко.

— Вижу, — отвечает Горобец. — Коломиец, зажигательными огонь!

«Тройка» замедляет ход. Останавливается... Снаряд за снарядом посылают танкисты по самолётам, машинам с горючим, боеприпасами. Их здесь столько, что промахнуться почти невозможно. Огромными факелами загораются «юнкерсы».

— Это вам за наших! — кричит башнёр Григорий Коломиец, посылая в ствол новый снаряд.

По пустынной дороге навстречу городу мчится одинокий танк. С каждой секундой приближается город, занятый врагом. Позади товарищи. Впереди — неизвестность.

Сосредоточенны, молчаливы танкисты. Теперь им ясно: сквозь огненный вал авиабомб прорвались только они. Назад ходу нет: танк замечен, там наверняка засады. Да, возвращаться нельзя, так же как свернуть в сторону. Остановиться — верная смерть или позорный плен. Только вперёд!

Как это один танк пойдёт на штурм забитого вражескими войсками города?! — этому решению можно удивляться и сейчас, через многие годы. Этим будут восхищаться и через сто лет. Но тогда... Тогда четыре воина решили: идти вперёд! И, решив так, все свои мысли, всю волю сосредоточили на этом.

Из-за поворота дороги показалась колонна немецких автомашин с пехотой. Танк с ходу сбил три грузовика, опрокинул и раздавил ещё несколько машин. Разбегаются по полю фашистские солдаты. Их догоняют пулемётные очереди Ивана Пастушина.

Вернувшись на дорогу, «тройка» снова набрала скорость... Вот она уже у железнодорожной линии. Сделав крутой поворот вправо, нырнула под виадук и оказалась на большом фабричном дворе.

— Впереди пушка!

— Осколочным огонь! — командует Горобец.

Но на какое-то мгновение танкисты запаздывают. Первой выстрелила всё-таки немецкая пушка. Танк содрогается от сильного удара. Повалил густой едкий дым. Дышать нечем.

Откинута люки. Горобец, Коломиец и Пастушин сбивают пламя вещмешками, чехлами — всем, что оказалось под рукой. Густой дым окутал машину. Немецкие артиллеристы, решив, вероятно, что с ней покончено, прекратили огонь. Сейчас русские выскочат из машины. Их можно будет взять голыми руками.

Водитель хорошо видит немецкую пушку и кидает на неё охваченную огнём, но всё ещё послушную машину.

«Тройка» идёт вперёд. Незнакомый город, незнакомые улицы. Но направление водитель знает. Надо пробиться на восточную окраину: где-то там наши.

«Тройка» несётся к центру города. На улицах много немецких солдат и офицеров... Заработали радиостанции. В штабах зазвонили телефоны. По немецким частям разнеслась весть: русские прорвали фронт. В город ворвалась танковая колонна русских. Звучали противоречивые приказы.

Однако штабы довольно быстро пришли в себя. Сработала связь. Гитлеровцы поняли: из разных концов поступают сведения всё об одном и том же русском танке, неизвестно как и откуда очутившемся в городе. Из переулков, из дворов немцы обстреливали идущий по Советской улице танк, но он продолжал свой путь. Молчала его пушка, молчал пулемёт. Теперь единственным его оружием были гусеницы. В машину стреляли, бросали гранаты. Но она, будто заговорённая, по-прежнему шла вперёд.

Набрав скорость, как ураган мчалась по захваченному фашистами городу грозная машина. Немцы уже отчаялись остановить её. Всё живое попряталось куда-то.

Совсем безлюдны припорошённые снегом улицы. Вокруг руины, коробки сгоревших зданий, а уцелевшие деревянные домики закрыли глаза створками ставен. Город будто вымер... Обгоревший, закопчённый, страшный танк несётся по городу, и снежный вихрь кружится за ним.

...По шоссе стремительно неслась «тридцатьчетвёрка». Но почему из Калинина? Ведь там немцы. Что же это? Провокация?

— Огонь!

Наша пушка выпустила два снаряда по танку. Танк ответил несколькими выстрелами. Пушка замолчала.

И в это мгновение немецкая артиллерия открыла по танку огонь.

«И они по нему бьют. Оборотень какой-то!»

Танк приближался. Теперь и без бинокля было видно, что это «тридцатьчетвёрка». Не снижая скорости, она прошла передний край. На шоссе выскочил из окопа красноармеец и шапкой дал сигнал танку остановиться.

«Тридцатьчетвёрка» резко тормозит. Откидываются люки. В них появляются танкисты. Обгоревшая одежда. Закопчённые, в ссадинах лица.

Красноармейцы выскочили из окопов, бегут к танку, машут шапками. Они окружают закопчённый танк с множеством вмятин на броне, весь забрызганный кровью... На башне с трудом можно разглядеть пятиконечную звезду и цифру «3».

— Откуда вы, ребята? — спрашивают красноармейцы.

— С того света, хлопцы! — отвечает стоящий в верхнем люке небольшого роста танкист. И тихим голосом окончательно измученного человека повторяет: — С того света, из самого ада...

ул. Советская

54

В ПАМЯТЬ О ЛЕГЕНДАРНОМ РЕИДЕ СОВЕРШЕННОМ
ЭКИПАЖЕМ СОВЕТСКОГО ТАНКА Т-34
21-й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ

СТЕПАНОМ ГОРОБЦОМ
ФЕДОРОМ ЛИТОВЧЕНКО
ИВАНОМ ПАСТУШКИНЫМ
ГРИГОРИЕМ КОЛОМИЙЦЕМ

17 октября 1941 года по улицам оккупированного
немецко-фашистскими войсками г. Калинин
ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОДАМ!

«... И думается мне, что эта повесть без вымысла будет таким же памятником подвигу легендарных танкистов, каким является сам танк Т-34, вознесенный на гранитный пьедестал на развилке Ленинградского шоссе... То и другое напоминает об одной из самых ярких страниц битвы за Москву, еще раз подтверждает: никто не забыт, ничто не забыто» Б. Полевой

<https://sheba.spb.ru/bib/ivanov-legend.htm>

Использованные иллюстрации заимствованы из общедоступных ресурсов интернета, не содержащих указаний на авторов этих материалов и каких-либо ограничений для их использования.